

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 23 de febrero de 1965

Буэнос Айрес, вторник 23 февраля 1965 года № 787

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

261. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОЕДКА А. Н. КОСЫГИНА В ВЬЕТНАМ С МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНОЙ НОЧЕВКОЙ В ПЕКИНЕ. — ЧЕМ ИНТЕРЕСНА СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ Ф. Р. КОЗЛОВА? — ДВА ЛЮБОПЫТНЫХ ПРОЦЕССА И СКАНДАЛЬНОЕ ДЕЛО ВАЛЕНТИНА МОКРОУСОВА. — НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛОМ В ЧИЛИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА АНИКИНА. — ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Первым серьезным дипломатическим маневром нового советского премьера А. Н. Косыгина является его поездка в Вьетнам, что означает возвращение СССР к активной антизападной политике на самом опасном в мире участке — в Юго-Восточной Азии, где нерешительная и неприспособленная к психологии восточно-азиатских народов политика Соед. Штатов терпит одно поражение за другим. Американцы глупо решили применять принцип западной и специфически американской демократии среди народа, издревле монархического и религиозного. Сначала они опирались на католическое меньшинство с энергичными братьями Дьем и создательницей женских массовых католических организаций — женой одного из них. Потом испугались студенческих манифестаций и демонстративных самосожжений, обычных в истории этого народа, и создали генеральскую диктатуру без всякой политической программы, а затем потребовали замены ее в разгар гражданской войны "демократическим" правительством из либеральных штатских интеллигентов. В отношении поддерживавших повстанцев северо-вьетнамских коммунистов применяют глупую тактику частичных репрессий, всякий раз потом в них оправдываясь. Пекин открыто поддерживает мятежников, к которым с севера все время идут подкрепления. Теперь Косыгин, согласно решению последнего Пленума ЦК, вылетел в Вьетнам, чтобы провозгласить советский лозунг: "Американцы, руки прочь!" Накануне отъезда Громыко объявил в Москве, что Косыгин согласен принять в этом году добивающегося приглашения в Москву американского президента и это обмануло американцев, которые не понимают угрожающий тон поездки Косыгина на театр военных действий.

Косыгина сопровождают секретарь ЦК по руководству компартиями коммунистических стран Ю. В. Андропов, министр гражданской авиации СССР Е. Ф. Логинов, первый зам. мин. иностранных дел В. В. Кузнецов, зам. мин. обороны и командующий военно-воздушными силами, член ЦК, главный маршал авиации К. А. Вершинин, а также завед. отделом Азиатских стран зам. мин. иностр. дел Сергей Георг. Лапин и прибывший для подготовки этой поездки в Москву новый, с августа прошлого года, посол в Вьетнаме Илья Петр. Щербаков. Участие в поездке Логинова и маршала Вершина показывает, что дело будет идти о снабжении северо-вьетнамских коммунистов советской военной и гражданской авиацией. Последняя возьмет на себя снабжение всякими продуктами промышленности и медикаментами, а первая будет бить по американской авиации, которая пытается бомбардировать изредка базы снабжения на территории сев. Вьетнама.

Косыгин со свитой вылетели на самолете из Москвы 4-го февраля и переночевали в Иркутске, откуда вылетели 5-го в Пекин. При этом выяснилось, что по требованию СССР правительство Соед.

Штатов взяло на себя обязательство проследить, чтобы вьетнамские антикоммунисты не произвели никаких террористических актов против Косыгина. Он едет туда, чтобы поддержать антиамериканские выступления местных коммунистов, а правительство Соед. Штатов берег на себя его охрану. Оказывается, что это продиктовано не только американской трусостью перед возможным конфликтом с СССР в случае покушения на Косыгина на враждебной Соед. Штатам территории Сев. Вьетнама, но и глупым расчетом, что Косыгин в целях борьбы против агрессивной политики Пекина будет уговаривать правительство Хо Ши Мина не очень быть американцев в южном Вьетнаме своими партизанскими налетами на американские аэродромы и всякие военные базы.

5-го февраля Косыгин был сухо встречен на Пекинском аэродроме председателем совета министров Чу Эн-лаем, который, несмотря на мороз, был без шляпы. Косыгин в барабашковой шапке и теплом пальто вызвал насмешливое замечание иностранного журналиста: "китайские коммунисты молодые и не боятся простуды, как одряхлевшие (Косыгину 60 лет) московские большевики". Рукопожатия без всяких речей и почетных караулов, затем поездка по улицам без всяких приветов толпы, но под охраной полиции и деловые разговоры при закрытых дверях — таков пекинский день Косыгина, вылетевшего 6-го рано утром в Ханой, где его встретил "дядя Хо", как советские дипломаты зовут между собой старого Хо-Ши-Мина.

Крайне загадочным является двухдневное путешествие 1-го и 2-го секретарей ЦК Брежнева и Подгорного в Венгрию. 29-го января они полетели из Москвы в Будапешт, где провели два дня в беседах с Кадаром и другими членами политбюро ЦК компартии Венгрии "по вопросам, интересующим обе стороны", как гласят коммюнике. Непонятно, почему пришло им два дня беседовать с Кадаром, с которым, как знают читатели, они так недавно заседали в Варшаве на военном совещании участников Варшавского Пакта. Лично я предполагаю, что они стремились использовать вековую ненависть венгров к румынам и известный антисемитизм Кадара и других венгерских коммунистов, чтобы обеспечить себе поддержку против возможных антисоветских маневров румынской компартии и ее еврейских лидеров Георгиу Деж, Маурера и Кишиневского. Оговариваюсь, что это мое личное предположение.

Любопытные соображения вызвала у меня церемония, связанная с кончиной 30-го января Фроля Романовича Козлова, по сообщению ЦК, "видного деятеля КПСС и Советского государства, члена ЦК и члена Президиума Верховного Совета". Не буду повторять его не раз мною изложенной биографии, но напомню, что он исчез при решении ЦК судить полковника Пеньковского показательным судом, на котором его обвинили

ли в передаче англо-американским дипломатам данных о переписке ЦК с Пекином, которые не могли быть ему известны иначе, как от дочери Козлова, которая исчезла одновременно с отцом. Полтора года Козлов числился секретарем ЦК и членом его президиума и только после падения Хрущева, к которому был так близок, что считался его вероятным преемником, он исключен из секретарей и членов президиума, а в качестве члена ЦК получил долгосрочный отпуск, во время которого умер. Хотя это рядовой член ЦК, к нему посмертно применили всю процедуру пышных похорон: прощание, перенесение гроба Брежневым, Косыгиным, Подгорным и Минояном, похороны на Кремлевской площади, как будто считали его еще сейчас секретарем и членом ЦК. Протокол вскрытия сообщает нам, что он "длительное время страдал гипертонической болезнью и тяжелым распространенным артериосклерозом при неоднократных нарушениях мозгового кровообращения с кровоизлияниями в мозг, а смерть последовала от острой недостаточности кровообращения в сосудах сердца". Это подписали два академика: В. Х. Василенко (бывший "врач-отравитель") и Н. К. Шмидт (оба вызваны были лечить в Крыму Тольятти) врачи Н. К. Пермяков и А. И. Катамидзе и лечащий Козлова врач В. Г. Тарасов и "политкомиссар" на всех вскрытиях нач. 4-го гл. управления при министре здравоохранения СССР проф. А. М. Марков. Это обилие подписей как будто должно рассеять сомнения в том, что это была естественная для больного смерть. Напечатаны соболезнования не только от ЦК Президиума Верховного Совета и совета министров, но и от ленинградских партийных и советских органов власти со словами "болью отозвалась в сердцах ленинградцев безвременная смерть Фроля Романовича Козлова, который в течение ряда лет работал секретарем Ленинградских городского и областного комитетов партии".

Странно лишь, что весь этот почет и портрет даны на второй странице "Правды" и других газет, а первая страница оставлена для мелкой хроники.

Конечно, он мог хворать в 55 лет полтора года и умереть, но наводят на подозрения следующие три обстоятельства:

1. Почему его "болезнь" скрывали полтора года и уверяли, что он занимает формально прежние руководящие посты, пока стоял у власти Хрущев?

2. Раз он эти посты потерял с ноября 1964 года, то почему ему после этого воздают почеты, которые никогда в СССР не воздавали отставным деятелям партии?

3. Почему ему не дали до смерти числиться секретарем и членом през. ЦК; Ленин, утративший сознание и способность речи и передвижения, около 2-х лет оставался формально на посту, как свыше года больной зам. председ. совнаркома А. Д. Цурула и около года посол Японии Ив. Фед. Тевосян. А Козлов мог "числиться" лишь при Хрущеве, затем его сняли и, наконец, ему вскоре после снятия надо было умереть и получить протокол вскрытия и почетные похоро-

ны для устранения всяких слухов о ликвидации. Пусть мои предположения покажутся фантастическими, но в СССР действительность превосходит всякую фантазию: когда Сталин проливал слезы у гроба Орджоникидзе, даже я не думал, что последний застрелился по его приказу в присутствии жены и чекистов, которым велено было в него стрелять, если он при них сам не застрелится; при сообщении об самоубийстве Ханджиана даже я не мог себе представить, что его вызвали из Еревана в Тбилиси Маленков и Берия и в кабинете последнего хозяина, при присланном Сталиным Маленкове, застрелил его из браунинга.

В момент смерти Козлов находился юридически в одном положении с Хрущевым, снятый с поста секретаря ЦК и лишенный поста члена президиума ЦК, но еще числящийся членом ЦК и членом президиума Верховн. Совета (Хрущев же просто депутат). Надо было, однако, ввиду прежней его популярности дать ему торжественные похороны, которые дал Сталин Орджоникидзе и поэтому устроили весь этот неприсвоенный церемониал, который дают тем жертвам режима, ликвидацию которых хотят сохранить в тайне. Молотов, Каганович, Маленков, маршал Жуков официально объявлены врагами правящей верхушки, исключены из ЦК и, возможно, из партии, а потому им не устроят таких похорон. Имею сведения, которые немыслимо проверить, что в прошлом году умер и похоронен в Москве без всяких почестей и даже простого сообщения в газетах Каганович. Но Козлов и Хрущев — в другом положении: оба от всяких должностей формально отстранены под предлогом болезни, а потому с ними можно сыграть в ту же комедию почетных похорон, которые устроили в 1928 году троцкисту Иоффе, а десять лет спустя Орджоникидзе. Поэтому хорошо сыгранная церемония прощания с Козловым, всякие "спи с миром, дорогой товарищ" мне показались генеральной репетицией того, что может со дня на день произойти с Хрущевым. Раз его не смеют открыто даже критиковать, не называют его имени в газетах, а он еще жив и возбуждает интерес иностранных дипломатов и журналистов, то было бы очень кстати опровергнуть слухи, что он смещен по постановлению ЦК за свои ошибки и даже преступления: вот вы не верили, что Козлов болен, а теперь сами читаете протокол вскрытия, как читали подписанный несчастными врачами протокол, описывавший несуществующие болезни Орджоникидзе, Ханджиана и самого Сталина. Для вящей убедительности в протоколе смерти Сталина было даже сказано: "неотвратимый характер болезни и невозможность положительных результатов лечения". Как же теперь сомневаться, что Сталин был болен и его лечили? Как же теперь нам сомневаться, что Козлов был тоже болен, раз он умер? Если кто сомневается в том, что Никита покинул свои посты и даже преступление:

† 20-го сего февраля, в день 45-й годовщины убийства

АДМИРАЛА

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА КОЛЧАКА

в Храме Св. Равноап. Князя Владимира, после всенощной была отслужена ПАНИХИДА

же вскоре после отставки умер!"), опубликованием медицинского протокола вскрытия с пышными похоронами, на которых скорбные физиономии Брежнева, Косыгина, Подгорного и хитрого Минкяна напомнят нам скорбный лик Сталина у гроба Орджоникидзе или печальную фигуру Берии в почетном карауле у тела убитого им Ханджиана.

Положение в Москве очень смутное; вожди не чувствуют себя прочно. Им может показаться, что видеть могилу Хрущева на Красной площади рядом с Козловым и по близости от Сталина все же спокойнее, чем знать, что какая-нибудь группа членов ЦК с маршалами опять поставит Никиту у власти и позволит ему расправиться с неблагодарными и подлыми своими креатурами: Брежневым, Подгорным, Шелепиным и другими!

24-го января, после всяких сообщений о соболезнованиях по случаю смерти Козлова, "Правда" сообщает приговоры по двум показательным процессам, которые не только подтверждают наличие жилищного кризиса в столице, но и отсутствие мест в образцовых детских садах Москвы.

Главный врач медсанчасти Главмосстроя, сооружающего новые жилищные дома, **М. Неменов** за взятки устроил квартиры во вновь отстроенных домах гл. бухгалтеру этого строительного треста **М. Коваль**, старшей медц. сестре **Поповой** и диетической сестре **Доброльской**. Кроме того, он периодически брал взятки со своих подчиненных зубных врачей **Г. Любашкиной** и **И. Померанцева**. Он в отчетах отмечал, что они работают в рабочие дни в амбулатории, а на самом деле их служебные кабинеты были закрыты, а они занимались частной практикой у себя на дому, за что в продолжение двух лет Любашкина уплатила своему начальнику Неменову 600 рублей, а Померанцев 550 рублей.

Не решаясь больше беспокоить Неменова, Любашкина обратилась к его заместительнице врачу **Зинаиде Торчиновой** с просьбой устроить ей квартиру в новом доме, выстроенном теми рабочими, которые, приходя в амбулаторию лечить зубы, никогда не заставали работавшей у себя на дому Любашкиной. За переданные своим пациентам нач. жилищной конторы **В. Гурову**, председателю комиссии по распределению квартир **Е. Павлову** и инспектору по вселению в эти квартиры **Мих. Рукину** взятки врачу Торчинова устроила Любашкиной двухкомнатную квартиру в новом доме в Новых Черемушках.

23-го января вынесен приговор по этому делу: главный врач **Неменов** приговорен к 10 годам заключения в "исправительно-трудовой колонии усиленного режима" (новое название самых свирепых концлагерей), в тот же лагерь поедет председатель комиссии **Евг. Павлов** на 5 лет. Предпринимчивая Любашкина отделалась тремя годами, но ее родных высыпали из новой квартиры в Новых Черемушках и теперь у них нет больше "жилищади" в столице, что вынудит их покинуть Москву. Сроки заключения прочих подсудимых не указаны, но сказано, что все они приговорены к заключению в "исправительно-трудовые колонии". Там легче будет врачам и медц. сестрам, которые будут работать по специальности, но Гуров, Павлов и Рукин могут оказаться на тяжелых "общих работах".

Не менее интересен и второй процесс, закончившийся в тот же день.

Нач. Отдела дошкольных учреждений управления жилищно-коммунального хозяйства член партии **Татьяна Пичугина** не брала взяток деньгами, но покрывала взяточничество своей подчиненной зав. детскими яслими **Дарьи Хреновой**, которая подносила Пичугиной на праздники и на ее именины (коммунистка спрашивала день своего Ангела) отрезы материи на платье, белье и посуду. Сама же Хренова за установленную сумму взятки — 50 руб. — принимала детей в руководимые ею детские ясли, предназначенные для детей работников Главмосстроя. Туда за взятки смогли поместить своих крошек некие заботливые матери Абрамова, Аникина, Полунина, Нетяга и другие. Приговор и здесь был суров: Пичугина получила 5 лет лагеря "усиленного режима", а Хренова — 4 года.

К неуказанным срокам заключения приговорены несчастные вышеназванные матери, которые были вызваны на суд, как свидетельницы, а перед вынесением

приговора постановлением суда взяты под стражу по обвинению в даче взяток Хреновой. Неизвестно, оставили ли в яслях незаконно туда попавших младенцев, которые теперь на несколько лет лишились своих заботливых матерей!

Эти два процесса свидетельствуют не только о жилищном кризисе и вызываемом этим взяточничестве. Коммунисты лгут, говоря о заботе о детях. В самой столице место в яслях мать, как оказывается, может получить лишь, дав взятку и рискуя за это сесть в концлагерь, оставив на произвол судьбы своего младенца.

Большую шумиху вызывает в столице арест шайки юных воришек и спекулянтов, среди которых, ко всеобщему удивлению, оказался 17-летний **Валентин Мокроусов**. Это сын известного советского композитора **Бориса Андреевича Мокроусова**.

Он родился в Нижнем Новгороде в 1909 году и кончил Московскую консерваторию в 1936 году. Автор опереток "Дружная горка" (1935), "Роза Петров" (1947), за которую год спустя получил сталинскую премию. Кроме того, он автор оперы "Чапаев" (1940), нескольких симфоний, сюит, квартета и квинтета и музыки 60 песен на слова советских поэтов. Наиболее известны песни "Холодные волны вздывают лавиной широкое Черное море" на слова поэта А. Жарова и "Ой, красивы над Волгой закаты, ты меня провожала в солдаты" на слова Сергея Островского. Поражает, что вполне обеспеченный с детства и выросший в привилегированной части советского общества юноша оказался, несмотря на баловавших его родителей, в шайке воришек. Это является несомненным доказательством того, на какой путь безбожное аморальное воспитание советской среды толкает юношей, которые не удовлетворяются фальшивыми лицемерными марксистскими идеалами и в погоне за материальными благами идут на преступления, если наивно рассчитывают на безнаказанность и в случае, если попадутся, могут рассчитывать на связи родителей, которые вытянут виновных из тюрьмы.

Вслед за другими латинскими республиками Америки, Чили установила дипломатические отношения с СССР и в этом нельзя эту республику упрекать, ибо она лишь с опозданием следует примеру великих западных держав и соседних южно-американских республик. 30 января первым советским послом в Чили назначен **Александр Сергеевич Аникин**, биографию которого полезно знать нашим чилийским читателям. Аникин родился в 1917 году, кончил исторический факультет и, вступив в партию в 1940 году, пошел в аспирантуру, но призван в армию с началом войны. По демобилизации поступил в министерство иностранных дел в 1946 году. Прослужив первые шесть лет в министерстве, был назначен в 1952 году первым секретарем посольства в Париж, где оставался четыре года, будучи в 1955 году произведен в советники посольства. В 1956 году назначен послом в Камбоджу, где показал себя способным проводником советского влияния и возбуждения местных правительственный кругов против Запада. В результате его трехлетней работы Камбоджа сейчас всецело находится в просоветском лагере и содействует коммунистическим силам, ведущим вооруженную борьбу в соседних Лаосе и Вьетнаме. В 1959 году он отозван в министерство иностранных дел, где работал в отделе Юго-Восточной Азии по поддержке вооруженной борьбы и организации восстаний во всех входящих в компетенцию этого отдела странах. Назначение этого опытного поджигателя гражданских войн в Чили означает, что там советское правительство рассчитывает на возможности усиления работы местной компартии по поддержке коммунистических и филокоммунистических подрывных организаций и группировок. Посоветуем нашим читателям широко осведомить об этом своих чилийских друзей и зорко следить за Аникиным, чтобы парализовать по возможности его маневры.

"Журнал Российской Патриархии" в своем последнем номере за 1964 год почему-то еще не поместил статьи своего корреспондента на третьей сессии Ватиканского Собора Герм. Фед. Троицкого, но зато широко разрекламировал пропагандную поездку Московского Патриарха на свадьбу короля в Афины,

Закупка хлеба продолжается

И в, так называемой, большой прессе и в некоторых русских эмигрантских газетах за последние два-три месяца мелькали сообщения о том, что "в 1964 году урожай хлебов в СССР был хороший". Само собою разумеется, и советские газеты в специальных статьях широковещательно писали об "отличных успехах хлебозаготовительной кампании в текущем году"...

Но вот в самой распространенной и авторитетной в Австралии сиднейской газете "Геральд" от 5-го февраля текущего года появилась такая телеграмма из гор. Мельбурна: "Австралия продала 750.000 тонн пшеницы СССР за наличный расчет". И далее идут такие подробности:

"Объявляя об этом в Мельбурне 4-го февраля, председатель Совета по торговле пшеницей м-р Дж. Моронэй сказал, что "Россия также имеет желание приобрести дополнительную еще 75.000 тонн пшеницы. Таким образом, контракт в общей сложности даст сумму в 22 миллиона паундов. Контракт этот был заключен во время десятидневного визита членов Совета по торговле пшеницей, которые вернулись в Австралию на этой неделе. Переговоры велись с Экспортхлебом, советской государственной организацией, которая была заинтересована в этом нашем визите. Вся закупленная пшеница должна быть доставлена в ноябре в восточные порты Тихоокеанского побережья России на ее и других пароходах".

Это официальное сообщение плохо согласуется с "хорошим урожаем в СССР". И то, что закупленное на 22 миллиона паундов зерно должно быть доставлено в СССР в ноябре говорит еще, что и в текущем 1965 году "хороший урожай хлебов в СССР" является проблематичным, проще говоря, гадательным. А еще вернее сказать, Москва заранее предвидит, что новый урожай опять будет плохим.

Почему новый урожай опять будет плохим? Почему урожай хлебов как в СССР, так и в красном Китае за последние 5-6 лет стали систематически катастрофическими, настолько плохими, что приходится ежегодно закупать у буржуев миллионы тонн зерна и муки?

Широкая печать такое явление объясняет только одним таинственным моментом, это — заготовкой хлеба на случай войны. Объяснение это и наивно и глупо, ибо если и будет война, то она будет ядерной, то есть такой, при которой никакие запасы не уцелют нигде. Все будет разбито вдребезги, сожжено и уничтожено, — и запасы и люди, для которых приготовляются эти запасы. Бу-

на совещание Мирового Совета Церкви в Женеву и к Кентерберийскому Архиепископу в Великобританию.

Его сопровождали на всем пути, помимо митрополита Никодима и Волоколамского епископа Питирима (Нечаева), его многолетний келейник, теперь именующийся секретарем Д. А. Остапов, которого в окружении Патриарха называют "Даниилом всей Руси" (он не расстается с Патриархом свыше 50 лет) и его сын проф.-прот. А. Д. Остапов, врач Патриарха А. В. Алексеев и 2 официальных представителя сов. правительства при делегации нового заместителя Куроедова В. Г. Фуров и многолетний его сотрудник П. В. Макарцев. Интересно отметить, что в Афинах патриарха встречал на аэропорте, принимал и сопровождал советский посол в Греции Ник. Иван. Корякин, что явно подчеркивало, что патриарх является орудием политики безбожного правительства. Патриарх поднес королю Константину Второму Каанскую икону Божией Матери и орден св. Владимира первой степени, получив взамен орден короля Георга первой степени. Орден Владимира первой степени получил от патриарха президент Кипра митрополит Макарий вместе с ценной панагией.

В Женеве швейцарские власти не участвовали в устроенных Мировым Советом Церкви в честь гости торжествах и поэтому, вероятно, патриарха не встречал посол в Берне Алекс. Ник. Лощаков.

В Великобритании патриарх чествовал разные учреждения англиканской церкви. Правительство уклонилось от участия в приеме и ограничилось тем, что министерство иностранных дел наложило патриарха и его спутников обедом в гостинице "Савой", где бокал за

бут уничтожены, конечно, и те, которые приготовляют эти запасы. И именно поэтому никакой Третьей Мировой войны — войны на поголовное взаимоуничтожение не будет, ее не может быть.

Дело, конечно, не в войне и не в запасах, а в том повсеместном саботаже, который гуляет и в СССР и в красном Китае.

Саботаж этот замечательный. Он похож на итальянский в том смысле, что по внешнему виду все в порядке, все на местах, все работают, копошатся, суетятся, машут и руками, и ногами, и кулаками, надзирают, подгоняют, ругают, хвалят и пишут по начальству — "работа кипит!" А все-таки урожая не получается по крайней мере такого, чтобы как-то хотя бы голодным пайком прокормить население. Но и голодного пайка не получается.

Подневольный советский народ за катаржные годы тоталитарного режима советской тирании настолько изощрился в проявлении своей ненависти к кремлевским сатрапам, что этой ненависти пару не видать, все лояльны и так "хорошо лояльны", что наказывать нечего — "все на местах и работа кипит", а хлеба все-таки нет!

Мы не будем и не должны разбираться в тонкостях этого саботажа, этих тонкостей бесчисленное количество и все они в незаметных мелочах. Помните эти незаметные мелочи на миллионы и сразу станет ясно, почему хлеба нет и не будет. Тут уж ничего не поделаешь!

Поскольку СССР есть система взаимного недоверия и подозрения, — поскольку из-под этой системы вырвана нравственная основа и в стране тихой сапой идет постоянная гражданская война со всей ее отвратительностью, — поскольку власть советская выступает по отношению к своим подневольным гражданам в роли предателя, провокатора и палача, — поскольку административные органы советской власти являются живыми центрами народной ненависти, постольку распад СССР неизбежен.

Вопрос лишь в сроках.

Надо всегда иметь в виду, что советский гражданин есть не только раб, но и революционер. Презирая и ненавидя советскую власть, он и не может и не хочет строить с нею страну, он не помогает и не может помочь ей во всем, даже только представляется к тому случаю.

Отсюда закупки хлеба заграницей и не только хлеба...

М. М. Спасовский

патриарха поднял чиновник министерства Баркер. Вероятно, из обиды патриарх поручил ответить на тост митрополиту Никодиму, а сам не отвечал. Британские газеты писали о том, что в церкви Патриарх допустил нести жезл своего внучатого племянника сына американского инженера из эмиграции Симанского (сам отец не приехал из Иордании, где теперь работает). Не сказано, что на одном богослужении принял благословение ездивший в прошлом британским туристом в Москву Александр Никитич Романовский, советофильский сын князя Никиты Александровича. Вообще прием в Англии вышел слабым, несмотря на усилия советского архиепископа Антония (Блюма). Поэтому Патриарх ограничился для архиепископа Кентерберийского орденом Владимира второй степени в обмен на полученный им Ламбетский крест. Советская дипломатия в Лондоне на приемах отсутствовала.

Интересно отметить участие в приемах католического кардинала Кардинале, очень близкого сотрудника покойного Папы Иоанна XXIII и ярого сторонника сближения с Москвой, который при Папе Павле VI покинул Рим и переведен в Лондон. В Афинах и Женеве представители Ватикана не участвовали в приемах Московского Патриарха.

Из других событий отметим, что 9-го ноября по возвращении в Москву Патриарх отпраздновал свое 87-летие и что 17-го ноября на 77-м году жизни скончался в Москве известный по своим заграничным поездкам ректор Московской духовной академии профессор-протоиерей Константин Иванович Ружицкий, которого отпевал сам Патриарх Алексий. Алексей Ростов

Н. Кусаков

ЕЩЕ О ДОСТОЕВСКОМ

По поводу книги: Митр. Антоний. “Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ, КАК ПРОПОВЕДНИК ВОЗРОЖДЕНИЯ”. Издание под редакцией Архиепископа Никона (Рклицкого). Канада. Монреаль. 1965 г.

“Свеча бы не угласла!” — Из завещания московского Вел. Князя Симеона Иоанна Гордого. (Ум. в 1353 г.).

Всегда бывает желательно, чтобы кто-то опытный помог разобраться в творчестве большого писателя и мыслителя. Однако, мнение о писателе делается особенно интересным, когда оно высказано его современником, лично слышавшим его речи, переживавшим те события, что впечатляли писателя, и оказавшимся позднее в водовороте катастрофы, этим писателем предсказаний. Ценно также, когда комментатор не вникает в биографические курьезы, но толкует лишь о том, что нас касается: об идеях и наблюдениях мыслителя. Таким комментатором Достоевского является митрополит Антоний. Поэтому труд архиепископа Никона заслуживает глубокой благодарности, а поскольку труд комплектования сборника статей митрополита Антония о Достоевском и его выпуска исполнен весьма удачно, мы к благодарности присоединим еще и поощрение.

Славу Ф. М. Достоевскому делает не только его творчество, но и то, что, к сожалению, его предсказания о кровопролитном ужасе революции пришли к более, чем точному исполнению, да еще и в те сроки, как он указывал. Когда Достоевский писал про русскую социалистическую революцию, он замечал: “Мы до этого не доживем, а наши дети увидят”. Поэтому все наблюдения и все идеи Достоевского приобретают особенную ценность и оставить их без внимания значит проехать мимо дорожного указателя, не позабывши прочитать, что на нем написано.

Описание этой книги уже появлялось на страницах “Нашей Страны” (в статьях Алексея Ростова и Г. В. Месняева). Каждерживаясь от повторения в этом смысле, мы считаем долгом своим присоединиться к общей высокой оценке книги, и трудно удержаться от замечания, что множество мыслей в книге являются не только мыслями Достоевского, но, что, будучи подмечены и изложены митрополитом Антонием, они являются своего рода перлами меткости и верности. Каждую хотелось бы запомнить, чтобы пользоваться ими, как вешками на жизненном пути и — чтобы помочь и другим умам легче разбираться в обстановке.

Например: “Пока будут считать эгоизм единственным двигателем жизни, до тех пор никакая разумная общественность не будет возможна” (стр. 70),

или: “Если вы встретите человека, исполненного духом самооправдания, то знайте, что ни на какое серьезное и трудное дело он не годится и в близких отношениях совершенно невыносим” (стр. 77),

или: “В Европейском революционном движении Достоевский видел не преобразование государственного управления или экономического строя, а демоническое восстание против Бога и совести и попытку устроить жизнь человечества не токмо помимо этих начал, но и в постоянной борьбе с ними” (стр. 171).

Книга о Ф. М. Достоевском вышла в такое время, которое, по мнению многих наших публицистов, является критическим для русской патриотической эмиграции. Коротко говоря, трагедия состоит в том, что старое поколение уходит, а молодое не приходит. Трактуемая книга, при дружном к ней внимании, послужит поворотным пунктом. Она дает в руки сильное оружие для преодоления названного кризиса. Воспользоваться бы ею!.. Препятствия, конечно, останутся, но с нею в руках их преодолевать легче.

Нам рассказывали такой эпизод: В одном городе было когда-то собрание русской эмиграции. На собрание пришел русский господин более молодого поколения. Речь шла о необходимости сохранить “русскость”, по поводу чего господин более молодого поколения спросил: “Почему?”. Так как в вопросе не было вызова, он получил много дружелюбных ответов. Многие из них произнеслись очень страстно и убежден-

но, но убедительного не было ни одного. Теперь, я спрошу: “Почему?”, и отвечу:

В оценке до-революционной России существует много разнообразных взглядов. Все они имеют свои резоны и большая их часть заслуживает уважения и внимания, но все относятся к форме, а не к существу предмета. Это положение делается неоспоримым, когда берется во внимание советский патриотизм бывших белых воинов (они пришли в восторг от победы русского оружия в 1945 году!), или та смешная “русскость”, что в Нью Йорке тянет на балет Монсеева, на спектакли МХАТ-а и на восторги от спутников. Все это результат увлечения Россией по форме.

Усмотреть существо дела в нашем случае чрезвычайно трудно, ибо надо уметь рассмотреть ценность существа той России, что повергена в прах революцией, причем надо в то же время видеть, как форму России, подавленной революцией, так и форму России, уничтожаемой революцией. Если отличить одно от другого не так легко, добраться до сути без руководства мудрого наставника кольми паче. Особенно трудно добраться до сути, когда наталкиваешься — как писал проф. И. А. Ильин, — на “тенденцию к реабилитации прошлого ‘во всех пунктах’... (“Православный Путь” за 1955 год. Статья профессора Андреева, стр. 23).

В том же письме проф. И. А. Ильин (в 1954 г.) писал:

“Ныне моя главная скорбь о том, что никто не озабочен раскрытием причин нашего национально-духовного крушения и путей к нашему национально-духовному обновлению и возрождению... Наше поколение уходит, не осмыслив Божьих заданий; а следующее за нами поколение не имеет ни снов, ни видения, ни чутья для этих проблем”.

“Надо, — “де профундис”, — от Евангелия обновлять культурно-творческий акт... А реставрация дореволюционного акта есть реставрация больного и рас slabленного акта, единожды уже покинувшего свою несостоинность”.

Впечатления, воспринятые нами от книги митр. Антония о Достоевском говорят, что она именно и ставит внимательного читателя на рельсы того интеллектуального и нравственного пути, на котором... “де профундис”, — от Евангелия обновляется культурно-творческий акт без мертвых формальных реставрационных или прогрессивных тенденций.

Сквозь призму обсуждаемой книги (“Митр. Антоний о Достоевском”) обнаруживается действительное существование русской, то самое, что создало Русь и Россию, что делает человека русским бессознательно и без чего он русским быть не может, даже при самом кровном отношении к России. Не ощущив этого существа, человек остается в тениах формы. Если он от формы не устремится к существу, то он оказывается на пути формальной, бессодержательной русской, что приводит к советскому патриотизму или к неубедительным толкам, что пришло выслушать моему соотечественнику. Так бывает с выездным пасхальным яйцом. Скорлуха красавая, да пустая. Ее выбрасывают и всерьез берутся за благобытие. Такую форму “настоящей русской” очень любят иностранцы. Они вдохновляются и восклицают:

“Ochi chorrnia! Bolshoi! Vodka and caviar! Echt russisch!” и потом искренне, от души добавляют: “Es war wirklich sehr nett. Sehr nett!” — или: “Cute, ain’t it?”, или же: “Lindo, eh!”... Ну, да что с них взять. Бог им Судья.

Прошу читателя уdstoить меня доверия и согласиться со мною вот в чем. Ценность нашей русской не в прошлом, а в будущем. Если разумеется, мы до нее дотянемся и сможем соответствовать требованиям, которые она предъявляет.

Опыт наш, помноженный на пройденную (отчасти пешком) географию, изученную историю иозвезденный в куб обычным в эмиграции хорошим знакомством с рядом не-русских языков, с ис-

Протоиерей Игорь Троянов (Лозанна)

Православие и Второй Ватиканский Собор

11-го сентября 1962 года Ватикан официально обратился к Митрополиту Анастасию, тогда Первонерху Русской Православной Церкви заграницей, с предложением прислати своих наблюдателей-делегатов на открываемый им Второй Ватиканский Собор.

Синод нашей Церкви определил таковым Епископа Женевского Антония, Настоятеля Лозанской и Вевейской церкви в Швейцарии Протоиерея Игоря Троянова и Профессора Сергея Викторовича Гrotova, проживающего в Риме.

Отдельно от них в бюро печати при Соборе был приглашен Протоиерей Александр Трубников, Директор нашего Информационного Центра в Париже.

На 2-й сессии наблюдателями оставались Протоиерей И. Троянов и Профессор С. В. Гrotov.

На 3-й сессии к ним был прибавлен Архимандрит Амвросий Погодин, теперешний Настоятель нашей церкви в Риме.

Другими представителями на Соборе были наблюдатели делегаты от Московской Патриархии и гостями: (†) Епископ Кассиан от парижского Константинопольского Экзархата и Протоиерей Александр Шемман от Северо-Американской Митрополии, а с 3-й сессии и представители Константинопольского Патриарха.

Положительный ответ нашего Синода на приглашение Ватикана встретил, но как исключение, несочувствие среды ряд лиц и в нашей среде. “Какое может быть у нас общение с католическим миром, говорили они, после столь многих в веках осложнений с ним?”

Остальные же отнеслись к этому спокойнее и духовно объективнее, веря, что и здесь, как и на многих других встречах с инославным миром, когда нас приглашали, мы снова сможем свидетельствовать о Православии. По мере наших сил мы всегда это делали и делаем, и теперь при очень больших возможностях.

Мы не отрицаем ни исторических, ни современных затруднений в наших взаимоотношениях с католическим миром и всё же ставим путь преображения мира в Православии выше всего временного и преходящего. Духовное достоинство Православия должно всегда в нашем сознании стоять над всем нынешним житейским. Мы никогда не должны забывать, что это НАМИ, примером наших чувств, мыслей, слов и поступков, является миру это достоинство, если только оно есть в нас самих. Это достоинство так велико, что нам не надо для его защиты прибегать к средствам нас духовно унижающим — к раздражению, ненависти и педрительности, — явлениям внутренней неуверенности в своем и себе.

Вспомним описанное св. Евангелистом Лукою (9, 52-55), как Христа, вошедшего в Самарийское селение, там

не приняли. Огорченные за своего Божественного Учителя, Апостолы хотели низвести огонь с неба и истребить жителей того места. Но Христос воспрепятствовал им и сказал: “не знаете какого вы Духа!”

И вот можно с большим удовлетворением отметить теперь полную терпимость на Ватиканском Соборе в прениях, с мыслями часто друг с другом несогласными. То о чем я буду писать — точное воспроизведение того, что сообщалось нами нашим собеседникам в частных разговорах и открытых выступлениях в Риме. Всё это не углубило разногласий между нами, но несомненно сближало всюду, где был элемент искренности и взаимного доверия друг ко другу.

Чтобы точно определить самих себя перед католическим миром, в своем открытом выступлении на приеме у кардинала Беа на 1-й сессии мною было сказано следующее: “Мы, православные, твердо стоим на фундаменте нашего исповедания, как стояли и будем стоять. Никакого разговора о смешении Церкви для нас быть не может. Мы только хотим сближения во взаимном внимании и понимании. И, если когда-нибудь мы придем к общему пониманию Церкви, то в нем найдем и единство, столь угодное нашему Творцу”.

К сожалению, вся структура католического богословия, о котором я буду говорить ниже, такова, что неспособна осознать наше понимание Церкви. Но зато на Соборе мы нашли многих вместе с нами ее понимающих и делающих с нами одинаковые выводы.

Протоиерей Игорь Троянов наблюдатель-делегат Русской Православной Зарубежной Церкви на Втором Ватиканском Соборе.

(Продолжение следует)

ОТ РЕДАКЦИИ

Для объективной информации наших читателей о Ватиканском Соборе наша газета своевременно позаботилась иметь своего постоянного корреспондента на всех его сессиях, чего не сделал ни один орган нашей эмиграции. Из этих корреспонденций читатели знают о той большой работе по осведомлению инославного и иностранного мира о нашей потаенной Церкви на родине и о Церкви нашего Архиерейского Синода за Рубежом, которой мы обязаны популярному на Соборе наблюдателю от нашего Синода отцу протоиерою Игорю Троянову. Благодарим отца Игоря за присылку нам своей ценной статьи, которая будет очень полезна нашим читателям и выражает надежду получить от о. Игоря и следующие его статьи и приветствуем появление назначенного Синодом и неустановленного трудащегося на послушании наблюдателя на всех сессиях Ватиканского Собора отца Игоря среди сотрудников нашей верной нашему Архиерейскому Синоду газеты.

терней, литературой и бытом других народов уверяет нас в одном:

Кроме национально-многоликих русского народа, преимущественно же народа православного, в мире нет народа, который мог бы поставить на высоту, “да светит всем”, ту культурно-творческую ценность общественной жизни, для низвержения которой революция подняла свою голову в XVIII веке. (“Энциклопедия” начала печататься в 1751 г. Ее последний, 28-й, том вышел в 1772 году). Всемирная революция завершилась в октябре 1917 года в России. До тех пор Россия была единственной Великой Державой, где было государственно признанной истиной то, что человек не есть высшее существо в мире, и что он должен служить славе Божией. (Вы знаете текст молитвы, читаемой Русским Царем при венчании на Царство?).

Маленькие доблестные страны православной культуры были легко сметены востоком за Россией, и мир оказался в обстановке торжества Всемирной революции, поставившей человека на высший пьедестал и ограничившей жизнь человека земной жизнью. (Надеюсь, читатель, вы не настолько наивны, чтобы верить в борьбу за рабочее дело, за землю и волю и в том подобные сказки для маленьких детей).

Маленькие доблестные страны православной культуры были легко сметены востоком за Россией, и мир оказался в обстановке торжества Всемирной революции, поставившей человека на высший пьедестал и ограничившей жизнь человека земной жизнью. (Надеюсь, читатель, вы не настолько наивны, чтобы верить в борьбу за рабочее дело, за землю и волю и в том подобные сказки для маленьких детей).

С низвержением Православной Российской Империи из мира ушла великая

ценность общественной жизни, ибо низвергнут Бог и попрана совесть. Но без этой ценности, без Бога и без совести, на основе “правового эгоизма” жизнь человеческого общества все равно будет мукой. Какие бы научные комиссии ни заседали, какие бы экономические таланты ни строили планы, какие бы новые системы государственного управления, экономических отношений и социального строя ни предлагались, — кабак все равно кабаком и останется. Смертный кабак! (Взглядите на мир во Вьетнаме!).

На нас лежит страшная историческая ответственность: обнаружить себе и другим ту ценность, ту русскую сущность, для уничтожения которой была организована революция.

Когда татарское иго над Русью уже имело возраст около 150 лет, Вел. Князь Симеон Иоаннович Гордый (ум. 1353 г.) в завещании писал: “Свеча бы не угласла!” Речь шла о сознании непримиримости с татарским игом и надежды на его смержение. Русский народ сохранил пламя свечи, что и сделало возможным и победу на Куликовом поле и поражение ханского посольства во дворце Великого Князя Иоанна III. С покорением Казани и Астрахани свеча возгорелась ярким пламенем.

Не то же ли самое завещание обращено нынче и к нашему поколению русских людей? Но наше положение тяже-

лее, ибо ценность, блести которую мы обя-
заны, затеряна в хламе форм предреволю-
ционных болезней России и прогрессив-
ных лекарств для их лечения, а толки о
“русскости”, раздающиеся на наших со-
браниях отсылают свежих людей прямо в
благобыт. Может ли мы сказать, что
сохраним свечу русской сущности, если
будем продолжать топтаться вокруг
формы? И что еще мы можем сделать
для России, как ни хранить свечу, —
“да не угаснет!” И кто еще сохранит ее,
если не русское сердце на свободе!

“Что же надо делать, чтобы спасти
Русь? — восклицает наш маститый пуб-
лицист Г. В. Месняев, разбирая книгу
митр. Антония о Достоевском. — Осно-
вываясь на общих идеях Достоевско-
го, — продолжает он, — Митрополит
Антоний считает, что спасение заклю-
чается не в том, чтобы найти подхо-
дящую форму государственного устрой-
ства, а в том, чтобы сохранить и спасти
самую духовную сущность русского на-
рода.

Хотя он был убежденный патриот, на-
ционалист и монархист, но, говоря об
этом, он безбоязненно утверждает:

“Очень было бы грустно лишиться
русского государства, но Русь была,
росла и сияла даже тогда, когда и не
была государством, как за последние
450 лет прославился гений греческий,
как умножались его вера, его патрио-
тизм, его энергия под властью турок
и других народов” (стр. 72).

Дальше, развивая свою мысль, он (ми-
трополит Антоний) пишет:

“Можно надолго уничтожить Россию,
нельзя уничтожить Русь. И если бы при-
ходилось выбирать одно из двух, то
лучше пусть погибнет Россия, но будет
сохранена Русь, погибнет Петроград, но
не погибнет обитель преподобного Сер-
гия; погибнет русская столица, но не
погибнет русская деревня, погибнут рус-
ские университеты и заменятся англичи-
скими или японскими, но не погибнет
из памяти народной Пушкин, Достоев-
ский, Серафим Саровский” (стр. 73).

Одним словом, — продолжает Г. В. Месняев, — по мысли владыки Антония, важна не государственная и администри-
ративная оболочка, а важно духовное зерно, которое определяет русскую сущ-
ность. Не все согласятся с этим взгля-
дом. (Подчеркнуто мною, Н. К.) хотя, как писал владыка Антоний, “все это ясно сознавал, хранил в своем сердце и проповедывал устами и пером величайший писатель русский, Федор Михайлович Достоевский”.

**ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН**
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
АМЕНАВАР 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

В приведенной нами цитате из статьи Г. В. Месняева мы выделили слова: “Не все согласятся с этим взглядом”, чтобы привлечь к ним внимание и сделать из них логические выводы. А именно: если не согласны, значит полагают, что администрация и проч. оболочка имеет большее значение, нежели духовное зерно, которое определяет русскую сущность. В этом именно принципиальном формализме и рушатся наши забыты сохранить русскость в условиях жизни за границей. Но этим дело еще не кончается.

Это значит, что в нашей среде есть охотники заниматься новыми экономическими, государственными и социальными системами, заниматься реабилитацией прошлого или прогрессивными схемами будущего с тем, чтобы починять зашедшую в тупик революцию, или же “реставрировать большой и расслабленный до-революционный акт”, как о том писал проф. И. А. Ильин. Это значит, что есть в нашей среде охотники забыть Бога и совесть, запереть Бога внутри храмов, не пускать Его в общественную жизнь, и, в увлечении так называемым уважением к чужому мнению, допустить, чтобы люди безбожные, а следовательно и бессовестные (связь тоже доказанная в творчестве Ф. М. Достоевского) называли русскому народу свои планы.

Впрочем, среди “несоглашающихся” будут и резонные суждения. Есть, напр., такое мнение: Существо не может быть без формы. Стало быть форма должна предшествовать существу! Стало быть нелепо было бы говорить о духовной сущности, не предусмотрев государственной оболочки для нее... и проч. и проч. Надо только так организовать форму, чтобы существу в ней было удобно. Вот, скажут, почему мы и думаем о новых системах, вот почему и присматриваемся к тому, что же из старого, из прошлого надо реабилитировать, а что нет. Поэтому, скажут, и надо “прежде найти форму государственного устройства, отчего и спасется сама духовная сущность русского народа, спасется дорогая сердцу Русь. Она не способна быть без той формы, которая называется — Россия”.

Разве это не резонно? На вид, — “Да”, а на самом деле — “Нет”. И вот почему: Во-первых, потому что, наевшись су-
хих форм рускости, ни один нормальный человек не может переварить их. Он изблевывает их прежде, чем дело сделано, и уходит в благобыт,

и во-вторых, — и это много важнее, — потому что это физически невозможно. Это невозможно, потому что никто не может ни угадать идеальных форм, необходимых для сущности, ни построить их, если он сам прежде того не будет носителем этой духовной сущности. Нельзя сшить платье, не зная, кто его должен носить! И речь тут не о том, чтобы иметь представление об этом духовном существе (может быть

даже и очень яркое). Надо им исполь-
ниться. Надо его пережить. Надо само-
му быть его носителем, осуществить се-
бя этим духовно-творческим актом. Од-
ним словом, не имея русской духовной
сущности, говорить о соответствующих
ей формах есть бесмыслица. (Из-за
этой-то бесмыслицы, по честному и
при самых искренних намерениях, рас-
сыпалось немало русских патриотиче-
ских организаций, намечавших добрые
планы).

Не надо думать, что в затронутом во-
просе приходится сталкиваться с порочным
кругом, с неким “перpetuum mobile”,
где причина зависит от следствия,
а следствие, в свою очередь, от при-
чины. Но дело, действительно, сплета-
ется с предметом важным, в котором
следует дать себе ответ, ибо это есть
основная проблема всемирной филосо-
фии: “Определяет ли бытие сознание,
или сознание определяет бытие?”

Существо есть сознание, а бытие есть форма.

В атмосфере безбожной обществен-
ной мысли человек рассматривается, как
высшее существо в мире. Там принято
думать, что бытие определяет сознание.
Поэтому принимается за аксиому и то,
что окружающая обстановка (бытие,
форма) определяет мораль и нравствен-
ность (существо, сознание). По этому
решению основной проблемы филосо-
фии правы будут те, кто не согласится
с митр. Антонием и с Достоевским. Они
и не соглашаются.

В обществе, свободном, не скованном
суеверием агезма, человек не рассмат-
ривается, как высшее существо в мире.
Человек это только создание Божьих
Рук, высокое в мире материю лишь по-
тому, что в духовной своей сущности
он наделен образом и подобием Божи-
ми, что он имеет вечный богоподобный
дух, свободный от бытия материю и по-
тому способный творчески определять
ее. Из-за того, однако, что богоподоб-
ное человека омрачено грехом (против-
лением человека Богу) бытие человека
его материальная вещественность,
форма, способна бывать определять его
духовную сущность, подавляя ее и под-
чиняя себе сознание человека. Следст-
вием господства бытия над сознанием
бываются общественные бедствия, ибо
премудрость говорит: “Кто восстал
против Бога и оставил в покое?” (Иов,
IX, 4).

Будучи существом сознательным, че-
ловек объемлет обе возможности, пред-
ставленные ему основной проблемой фи-
лософии, будучи же наделен свободной
волей, он оказывается и носителем дол-
га: определять бытие сознанием, ставя
его на высший пьедестал и творчески
подчиняя ему свое материальное бытие,
форму своей жизни и окружающую его
обстановку.

Отсюда задание: плоть подчинить ду-
ху, бытие — сознанию, форму — сущ-
ству. Таков императив жизни для
каждого из нас, и это переходит в жизнь

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА О. КОНСТАНТИНА ИЗРАЗЦОВА

8-го марта сего 1965 года исполняется
СТО лет со дня рождения Протопресви-
тера о. Константина Изразцова.

Имя его войдет в историю Церкви
Православной, как первого Просвети-
теля и Миссионера православных и, как
назвал его Митрополит Антоний, “АПО-
СТОЛА Православия в Южной Амери-
ке”; как созидателя здесь первого Рус-
ского Православного Храма; как неутом-
имого устроителя и Высокого защит-
ника русской эмиграции перед местны-
ми властями; как главного инициатора
и ходатая в незабываемую тяжелую по-
слевоенную эпоху в защите и пересе-
лении наших соотечественников в Ар-
gentину.

В деле Церкви не только мы, русские,
но и болгары, и греки, и румыны, и сер-
бы, и сирийцы — все православные обя-
заны лично поклоняться о. Константину,
ибо и для них была сооружена и слу-
жила наша церковь духовным оплотом
в продолжение десятков лет, пока они
не построили сами своих собственных
национальных церквей.

В воскресенье, 7-го марта с. г., будет
совершена в Свято-Троицком Соборе,
на ул. Бразиль, Заупокойная Литургия
и затем Панихида на могиле усопшего.

семейную, общественную и государствен-
ную. Таков исторический императив,
перед стеной которого стоим мы. Если
мы верно решим вменяемую нам задачу,
стена перед нами расступится и от-
кроет путь в будущее. Тернистый путь
благотворного исполнения долга; путь
славы российской; путь, обещающий не-
увядаемые венцы тем, кто по нему прой-
дет.

Пусть шипы исколют наши руки до
крови. Кремнистый путь, который мы
пройдем будет усыпан розами.

Дело не так просто. Надо многому
учиться, а учиться никогда не поздно.
Идеи и наблюдения Достоевского, изу-
ченные и подтвержденные мудростью
митр. Антония, предлагаются нам теперь
книгу, способную дать смысл русскому
эмигрантскому бытию, которое без на-
сыщающего его сознания способно и
впрямь превратиться в бесмыслицу. А
ведь это и есть причина, почему уходя-
щее поколение не видит себе смены.

“Надо, — “ле профундис” — от Еван-
гелия обновлять культурно-творческий
акт” той миссии, что вменена в долг сы-
нам России нашего поколения. В книге
статей о Достоевском, изданной архи-
епископом Никоном (Рклицким) вниматель-
ный читатель найдет и руководство
к действию сейчас и то живое слово,
которого от нас будет ждать русская
мысль, когда пробьет час ее освобож-
дения.

Н. Кусаков

Б. Башилов

К океану, в котором рождается Солнце

ГРАНДИОЗНЫЕ ПЛАНЫ ШЕЛИХОВА

По отзывам хорошо знавших его людей, Григорий Шелихов олицетворял собой “счастливую и стройную гармонию сил”. Он не привык отступать от раз задуманного и, чем сильнее были препятствия, тем энергичнее он стремился к намеченной цели.

Шелихов продолжал ходатайствовать о привилегиях, хотя и не раз уже, получил отказ от императрицы.

Чем объяснить нежелание Екатерины II дать Шелихову и Голикову разрешение на создание монопольной компании для эксплуатации богатств Алеутских островов и Северо-Западной Америки?

Екатерина II, отнюдь не была противником такого рода проекта. Отказываясь от компаньонам, она тем самым, оставалась в рамках существовавших в то время международных отношений. Создание монопольной компании могло бы задеть интересы Англии, а ссориться с Англией тогда было нельзя.

В 1787 году началась война с Турцией, в следующем году со Швецией, затем вспыхнула революция во Франции. В такой международной обстановке Екатерина II старалась дружить с Великобританией и не озлобить ее. Этим и объяснялось то, что, несмотря на всю свою энергию, Шелихов не смог добиться привилегий.

Деятельность Шелихова отличалась от деятельности других сибирских купцов тем, что свои личные коммерческие интересы он умел сочетать с общегосударственными. У этого богатого купца, вышедшего из народа, было сильно развито чувство патриотизма. Шелихов, несомненно, искренно желал славы и величия России и, со своей стороны, делал

все от него зависящее, чтобы утвердить ее господство на берегах Тихого океана. Первым этапом этого плана было соединение с Россией всего побережья от севера Аляски до полуострова Калифорнии.

Пока Баранов покорял индейцев, Шелихов составлял проекты о торговле России с Японией, Филиппинскими островами и южными портами Китая. Но начавшаяся Французская революция и осложнившаяся в связи с ней международная обстановка помешали Шелихову завязать торговые сношения со странами, расположенным на берегах Тихого океана.

В одном из своих писем Шелихов сожалением пишет Баранову о том, что его намерение отправить корабль “на Кантон пресеклось, ибо французы заставили весь свет против себя воевать”. Несколько строками ниже Шелихов сообщает, что “это дело со временем не оставим выполнить”.

Однинадцатого февраля 1790 года Шелихов подал новому иркутскому генерал-губернатору Пилю план экспедиции в Ледовитый океан “для узнавания берегов Американской земли”, лежащих к Северному полюсу. В этом проекте Шелихов предлагал на собственные средства отправить из устья реки Лены, Индигирки или Колымы, суда прямо на противолежащие американские берега для измерения тут широты и познания путей в сей части Ледовитого моря и Берингова пролива. Другие же корабли, плывя вдоль Алеутского архипелага, должны были исследовать воды Тихого океана от Охотского моря до крайнего севера Берингова пролива.

Шелихов принимает деятельное участие в восстановлении торговли с Китаем. Во вновь найденном архиве Российской-Американской компании обнаружено много писем Шелихова к приказчикам в Кяхте. Он просит их доставить у китайских купцов корни чудодейственного жень-шена, ревени, семена неизвестных в России, полезных китайских растений. По просьбе Шелихова приказчики и русские чиновники, жившие в Кяхте,

БИБЛИОГРАФИЯ

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1965 ГОД. ИЗДАНИЕ ОБЩ. СВ. ВЛАДИМИРА. НЬЮ ИОРК 1965 г. стр. 28 - 83.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТРУД О ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В прошлом Владимирском Календаре на 1964 год проф. Ив. Мих. Андреев поставил свое ценное исследование о А. С. Пушкине, о котором читатели помнят из моего отзыва в "Нашей Стране". В только что мной полученным новом календаре на 1965 год находим его оригинальную и глубоко обоснованную статью о Лермонтове к 150-летию со дня рождения великого поэта 3-го октября 1814 года.

В авторе этого труда сочетались видные богословы, литературовед-критик и историк и в то же время врач-психиатр, много работавший по вопросам наследственности и потому научно освещавший нам наследственные черты и влияние воспитания в раннем детстве на духовную личность и творчество Пушкина и Лермонтова. Не знаю, можно ли назвать другого литературоведа, который был бы одновременно и богословом и врачом с такой специальностью.

Автор дает нам совершенно новое освещение наследственных черт в характере Лермонтова и влияния на него психику и творчество ранней детской драмы — разлада между отцом и бабушкой, матерью его матери едва ему запомнившимся

шейся, ибо он потерял ее в два с небольшим года.

Автор устанавливает, что Михаил Юрьевич унаследовал от матери глубокую религиозность, поэтическую и музыкальную одаренность, душевную чуткость и истероидные черты характера, а от отца — чувственность и порочные наклонности, повышенную возбудимость с взрывами жестокости эпилептоидного характера. Наперекор советским и многим дореволюционным критикам проф. Андреев сумел доказать, что бабушка была "добрый гений" поэта с младенчества до трагической кончины и перевозки его тела в родные Тарханы.

В связи с Лермонтовским юбилеем ряд недобросовестных советских критиков, начиная с известного коммунистического подхалима князя И. Л. Андроникова и С. А. Сергеева-Кривича, выдумали ряд лживых утверждений о Лермонтове, который, якобы, выслан был весной 1841 года из столицы за то, что на Маскараде отверг приставания маски, в которой узнал Великую Княгиню Марию Николаевну, и был убит сотрудником III Отделения (то есть тайной полиции) по приказу Императора Николая Первого. Проф. Андреев показал, что Государь при всех нарушениях Лермонтовым воинской дисциплины ценил его дар и многое к нему снисходил. Государь смягчил наказание за распространение стихов на смерть Пушкина. Кстати, отметим, что Андроников фальсифицирует текст этих стихов: вместо "Есть Божий Суд... Есть Грозный Судия, Он ждет" искажен текст: "Есть божий суд (у большевиков Бог пишется с маленькой буквы),... Есть грозный суд". Андроников уверяет, что поэт говорил о "народном суде", который считается у народа Божним судом. Но, как верно замечает проф. Андреев, это опровергают следующие два стиха:

Он не доступен звону злата,

И мысли и дела Он знает наперед.

Ясно, что только Бог знает наперед мысли и дела людей, а не какой-то "народный суд", выдуманный советскими фальсификаторами, чтобы скрыть религиозность Лермонтова, грозившего Данте-су и его покровителям Божним судом, который ждет и всех фальсификаторов стихов великого и глубоковерующего поэта.

Затем проф. Андреев отмечает, что цензура разрешала стихи поэта в период его службы на Кавказе, которая не может юридически считаться ссылкой, как посылка офицера в действующую армию во время войны против горцев. Лермонтов пробыл на Кавказе меньше года (с апреля 1837 г. по январь 1838 года), что замалчивают обычно критики. В апреле 1838 года он снова стал личный лейб-гусар. В 1840 году после дезертиризации с Барантом по приказу Государя Лермонтов избавлен от выполнения требований французского посольства просить извинений у Баранта.

В апреле 1840 года Лермонтов пере-

шёл в Кавказ, куда прибыл в два с небольшим года.

Автор устанавливает, что Михаил Юрьевич унаследовал от матери глубокую религиозность, поэтическую и музыкальную одаренность, душевную чуткость и истероидные черты характера, а от отца — чувственность и порочные наклонности, повышенную возбудимость с взрывами жестокости эпилептоидного характера. Наперекор советским и многим дореволюционным критикам проф. Андреев сумел доказать, что бабушка была "добрый гений" поэта с младенчества до трагической кончины и перевозки его тела в родные Тарханы.

В связи с Лермонтовским юбилеем ряд

недобросовестных советских критиков, начиная с известного коммунистического подхалима князя И. Л. Андроникова и С. А. Сергеева-Кривича, выдумали ряд лживых утверждений о Лермонтове, который, якобы, выслан был весной 1841 года из столицы за то, что на Маскараде отверг приставания маски, в которой узнал Великую Княгиню Марию Николаевну, и был убит сотрудником III Отделения (то есть тайной полиции) по приказу Императора Николая Первого. Проф. Андреев показал, что Государь при всех нарушениях Лермонтовым воинской дисциплины ценил его дар и многое к нему снисходил. Государь смягчил наказание за распространение стихов на смерть Пушкина. Кстати, отметим, что Андроников фальсифицирует текст этих стихов: вместо "Есть Божий Суд... Есть Грозный Судия, Он ждет" искажен текст: "Есть божий суд (у большевиков Бог пишется с маленькой буквы),... Есть грозный суд". Андроников уверяет, что поэт говорил о "народном суде", который считается у народа Божним судом. Но, как верно замечает проф. Андреев, это опровергают следующие два стиха:

Он не доступен звону злата,

И мысли и дела Он знает наперед.

Ясно, что только Бог знает наперед мысли и дела людей, а не какой-то "народный суд", выдуманный советскими фальсификаторами, чтобы скрыть религиозность Лермонтова, грозившего Данте-су и его покровителям Божним судом, который ждет и всех фальсификаторов стихов великого и глубоковерующего поэта.

Затем проф. Андреев отмечает, что цензура разрешала стихи поэта в

период его службы на Кавказе, которая

не может юридически считаться ссылкой,

как посылка офицера в действую-

щую армию во время войны против гор-

цев. Лермонтов пробыл на Кавказе меньше

года (с апреля 1837 г. по январь 1838

года), что замалчивают обычно крити-

ки. В апреле 1838 года он снова стал

личный лейб-гусар. В 1840 году после дезер-

тиризации с Барантом по приказу Государя Лер-

монтов избавлен от выполнения требований

французского посольства просить изви-

нений у Баранта.

В апреле 1840 года Лермонтов пере-

шёл в Кавказ, куда прибыл в два с небольшим года.

Автор устанавливает, что Михаил Юрьевич унаследовал от матери глубокую

религиозность, поэтическую и музыкальную

одаренность, душевную чуткость и истероидные

черты характера, а от отца — чувственность и

порочные наклонности, повышенную возбудимость с

взрывами жестокости эпилептоидного

характера. Наперекор советским и

многим дореволюционным критикам проф.

Андреев сумел доказать, что бабушка

была "добрый гений" поэта с младенчества до

трагической кончины и перевозки его тела в

родные Тарханы.

В связи с Лермонтовским юбилеем ряд

недобросовестных советских критиков, начиная с известного коммунистического подхалима князя И. Л. Андроникова и С. А. Сергеева-Кривича, выдумали ряд лживых утверждений о Лермонтове, который, якобы, выслан был весной 1841 года из столицы за то, что на Маскараде отверг приставания маски, в которой узнал Великую Княгиню Марию Николаевну, и был убит сотрудником III Отделения (то есть тайной полиции) по приказу Императора Николая Первого. Проф. Андреев показал, что Государь при всех нарушениях Лермонтовым воинской дисциплины ценил его дар и многое к нему снисходил. Государь смягчил наказание за распространение стихов на смерть Пушкина. Кстати, отметим, что Андроников фальсифицирует текст этих стихов: вместо "Есть Божий Суд... Есть Грозный Судия, Он ждет" искажен текст: "Есть божий суд (у большевиков Бог пишется с маленькой буквы),... Есть грозный суд". Андроников уверяет, что поэт говорил о "народном суде", который считается у народа Божним судом. Но, как верно замечает проф. Андреев, это опровергают следующие два стиха:

Он не доступен звону злата,

И мысли и дела Он знает наперед.

Ясно, что только Бог знает наперед мысли и дела людей, а не какой-то "народный суд", выдуманный советскими фальсификаторами, чтобы скрыть религиозность Лермонтова, грозившего Данте-су и его покровителям Божним судом, который ждет и всех фальсификаторов стихов великого и глубоковерующего поэта.

Затем проф. Андреев отмечает, что цензура разрешала стихи поэта в

период его службы на Кавказе, которая

не может юридически считаться ссылкой,

как посылка офицера в действую-

щую армию во время войны против гор-

цев. Лермонтов пробыл на Кавказе меньше

года (с апреля 1837 г. по январь 1838

года), что замалчивают обычно крити-

ки. В апреле 1838 года он снова стал

личный лейб-гусар. В 1840 году после дезер-

тиризации с Барантом по приказу Государя Лер-

монтов избавлен от выполнения требований

французского посольства просить изви-

нений у Баранта.

В апреле 1840 года Лермонтов пере-

шёл в Кавказ, куда прибыл в два с небольшим года.

Автор устанавливает, что Михаил Юрьевич унаследовал от матери глубокую

религиозность, поэтическую и музыкальную

одаренность, душевную чуткость и истероидные

черты характера, а от отца — чувственность и

порочные наклонности, повышенную возбудимость с

взрывами жестокости эпилептоидного

характера. Наперекор советским и

многим дореволюционным критикам проф.

Андреев сумел доказать, что бабушка

была "добрый гений" поэта с младенчества до

трагической кончины и перевозки его тела в

родные Тарханы.

В связи с Лермонтовским юбилеем ряд

недобросовестных советских критиков, начиная с известного коммунистического подхалима князя И. Л. Андроникова и С. А. Сергеева-Кривича, выдумали ряд лживых утверждений о Лермонтове, который, якобы, выслан был весной 1841 года из столицы за то, что на Маскараде отверг приставания маски, в которой узнал Великую Княгиню Марию Николаевну, и был убит сотрудником III Отделения (то есть тайной полиции) по приказу Императора Николая Первого. Проф. Андреев показал, что Государь при всех нарушениях Лермонтовым воинской дисциплины ценил его дар и многое к нему снисходил. Государь смягчил наказание за распространение стихов на смерть Пушкина. Кстати, отметим, что Андроников фальсифицирует текст этих стихов: вместо "Есть Божий Суд... Есть Грозный Судия, Он ждет" искажен текст: "Есть божий суд (у большевиков Бог пишется с маленькой буквы),... Есть грозный суд". Андроников уверяет, что поэт говорил о "народном суде", который считается у народа Божним судом. Но, как верно замечает проф. Андреев, это опровергают следующие два стиха:

Он не доступен звону злата,

И мысли и дела Он знает наперед.

Ясно, что только Бог знает наперед мысли и дела людей, а не какой-то "народный суд", выдуманный советскими фальсификаторами, чтобы скрыть религиозность Лермонтова, грозившего Данте-су и его покровителям Божним судом, который ждет и всех фальсификаторов стихов великого и глубоковерующего поэта.

Затем проф. Андреев отмечает, что цензура разрешала стихи поэта в

период его службы на Кавказе, которая

не может юридически считаться ссылкой,

как посылка офицера в действую-

щую армию во время войны против гор-

цев. Лермонтов пробыл на Кавказе меньше

года (с апреля 1837 г. по январь 1838

года), что замалчивают обычно крити-

ки. В апреле 1838 года он снова стал

личный лейб-гусар. В 1840 году после дезер-

тиризации с Барантом по приказу Государя Лер-

монтов избавлен от выполнения требований

ЕЩЕ О ТОЛСТОВСКОМ ФОНДЕ В ЧИЛИ

Очередной проект Толстовского Фонда для обеспечения стареющих наших соотечественников, разбросанных по лицу свободных стран мира, приходит сейчас к скорому завершению в Сантьяго-Чили.

В январе этого года началось уже заселение пяти вновь выстроенных павильонов для 80-ти беженцев, значительное большинство которых православные русские люди из Китая и частично выехавшие из Европы в послевоенные годы.

Основной строительный капитал, а также стоимость оборудования Дома по жертвованы международными организациями, а пожизненное содержание живущих больных и престарелых приняла на себя большая католическая гражданская организация в Чили "Огар де Кристос". Часть строительных расходов была взята на себя Оксфордским Комитетом.

Представительница Толстовского Комитета в Чили — Людмила Анатольевна Иностраницевой с исключительной энергией, находчивостью в решениях трудных деталей этой задачи, с дружескими связями с местными организациями и с руководящими административными кругами этой прекрасной страны, удалось это дело поставить на твердые рельсы.

Архитектором всех построений на участке, предоставленном "Огар де Кристос", явился инженер Вадим А. Федоров, спрятавшийся блестяще со своей задачей и в значительной степени помогший финансированию всего плана снижением полагающегося ему гонорара.

Как уже сообщалось в печати, закладка камня состоялась 24-го апреля 1964 года с благословения Епископа Леонтия в Чили от Русской Православной Церкви заграницей и при непосредственном участии Принца Садруддина Ага-Хана, заместителя Верховного Комиссара по Целям Беженцев. Официальное открытие Дома должно состояться в марте этого года.

Толстовскому Фонду приходится иногда оказывать такую помощь, которая не предусмотрена в прямых назначениях Фонда, но от чего нельзя отказаться просто из человечности. Так, прошлой осенью представительница Толстовского Фонда в Сантьяго пригласили в большую рудник, принадлежащий Pacific Steel Company в Валенаре, горный район на севере от Сантьяго, и прошли окажать помощь.

Рудники этой компании настолько разрослись, что население Валенари выросло в 2 года на 100% и насчитывает сейчас 35.000 жителей. Среди рабочих и их семейств, из-за отсутствия социальной организованности, появились болезни, эпидемии и смертность. Неопытные рабочие, не знающие современных машин, сидят без работы. Существует только одна больница на 20 человек. Все это вызывало недовольство и брожение, ожидались беспорядки и надо было принимать спешные меры, чтобы помочь населению.

Людмила Анатольевна устроила два заседания социальных и благотворительных организаций в Валенаре, переговорила с начальством горной компании и ее старшинами деревень вокруг Валенара, и решено было соорудить пять поликлиник в разных окрестностях Валенара, как первый шаг для принятия целого ряда социальных мер.

Обращение Толстовского Фонда за помощью к американскому послу в Чили увенчалось успехом. Американское правительство ассигновало нужную сумму для инвентаря этих пяти клиник. А 21-го октября 1964 года чилийские газеты давали уже описание поездки представителя американского посольства в Валенаре вместе с Л. А. Иностраницевой для передачи всего инвентаря городскому управлению Валенара.

Александра Толстая

26 января 1965 г.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
И М Е Е Т С Я В П Р О Д А Ж Е
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты "Наша Страна"
и в Издательстве.

СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ ШТАНДАРТА ИНГЕРМАНЛАНДСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА

Штандарт — магическое слово. Если о нем сказать, что он — сердце и душа полка, то будет очень мало. И никто не может определить его; его можно только чувствовать. Он, живущий столетиями, переживающий Императоров, эпохи, бесчисленные походы, пробитый круглыми пулями, ядрами и пулеметами, гордо развевается в своем бессмертном величии и сам делает двухсотлетнюю историю.

Летом 1918 года, четыре команда эскадрона украинизированного полка, не желая служить расчленителям России, решили тайком покинуть полк, пробраться на Дон и там продолжать свою службу на благо несчастной родины. Троицехи, а один — штабс-ротмистр Х., остался, чтобы попытаться похитить Штандарт из рук украинцев и отвезти его на Юг.

Чтобы осуществить свой план, штабс-ротмистр всем сердцем доверился полковому священнику. Старый отец Василий очень внимательно его слушал, вздыхал, крестился и шептал: "Штандарт... Штандарт... Как, старый Петровский Штандарт!..". И после глубокого раздумья, наконец, сказал:

— Приходите ко мне сегодня ночью, но так, чтобы вас никто не видел.

Долго тянулся день для штабс-ротмистра, а в 12 часов ночи он вошел в дом священника. Там, при скромном свете маленькой лампы, ярко светилась лампада перед большой иконой, а в углу сидел старый отставной генерал.

— Сын мой, — сказал о. Василий, — я долго думал, молился и советовался с генералом о помощи, которую ты от меня просишь. И мы решили так, и запомни это точно: негоже старому Петровскому Штандарту, пережившему многих императоров и служившему два века своей великой родине, смотреть на ее уничтожение. Теперь, как никогда во всей его истории, должно ему развеяться на поле брани и вести за собою сынов великой родины. Я помогу тебе с риском для себя: я стар и боюсь только Бога! Но вот святая икона и вот крест — молись и поклянись, что только с жизнью с ним расстанешься в твоей опаснейшей дороге; и, если суждено тебе, чего Бог упаси, погибнуть, то поклянись еще, что погибнешь вместе со Штандартом. Приходи утром в 6 часов в церковь; я буду молиться, а ты возмешь Штандарт.

Потом о. Василий стал бить поклоны и молиться, а в углу старый генерал, облокотившись на стол, казалось, пласался.

В эту ночь штабс-ротмистр не спал: писал письма, приводил в порядок два пистолета, укладывал ручной багаж, а в 6 часов утра пришел в церковь. Отец Василий был уже там. Он стоял на коленях перед алтарем, клал поклоны, все время вздыхал и вполголоса молился. Штабс-ротмистр трясущимся руками вынул древко Штандарта из скобы, положил Штандарт. Принесенным с собою клеммами он с трудом начал вынимать гвозди, крепко вбитые 200 лет тому назад. О чем он думал, он непомнит, но только слезы истерзанного русского человека капали на древнее полотнище.

Потом о. Василий поднялся и сказал: — Там, на подоконнике, возьми "это". Это мой сын Платон принес мне сегодня ночью, чтобы я передал тебе, и да будет тебе спутником Георгий Победоносец в твоей тяжелой дороге!

Спрятав Штандарт под шинель, штабс-ротмистр взял предмет с подоконника.

Сергей Орем

Разговоры с памятью

(Из зала суда)..

Ошибочно считать важнейшим качеством уголовного защитника (адвоката) или обвинителя (прокурора) красноречие. Зачастую пышная, цветистая фраза бывала непонятна "серенькому" составу присяжных заседателей и те, с перепугу, чтобы не осрамиться, оправдывали подсудимого.

Бессспорно лучшим русским обвинителем в предреволюционные годы был сенатор В. П. Носович, закончивший свою судебную деятельность в должности Обер-Прокурора Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената. Здесь, в Сенате, его эрудиция в науке уголовного права находила благоприятную почву среди людей высокой научной квалификации, каковыми были г. г. сенаторы, но в бытность его прокурором Общих Судебных Установлений (Окружных Судов и Судебных Палат) он успеха у слушателей не имел, во всяком случае в мере ему отпущеного дарования и осведомленности.

Судебная практика показала, что ценейшим качеством уголовного защитника (адвоката) или обвинителя (прокурора) является способность угадывать культурный уровень присяжных заседателей, которым предстоит решать дело и в соответствии с тем излагать речи своим словами, доступными пониманию этих присяжных заседателей.

Способностью угадывать степень культурности г. г. присяжных заседателей в высшей степени обладал знаменитый уголовный защитник Ф. Н. Плевако. Защитительные речи его бывали огромнейшего диапазона и длились от 2-х часов и до 2-х минут, ни на секунду не притупляя внимания слушателей.

Так, однажды, защищая б. священника, расстриженного и преданного суду по обвинению в растрате церковных денег, правда, по сумме небольших, Ф. Н. Плевако ограничил речь свою всего лишь несколькими словами:

"Господа присяжные заседатели! Мой подзащитный огружал вам ваши грехи свыше 20-ти лет. Отпустите теперь и вы ему его грех, хотя бы только один раз".

Отпустили. Сергей Орем

З У Б Н О Й В Р А Ч

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор - машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N

Capital T. E. 88-8605

(Один квартал от станции субтерапевто "Пуэррредон" по линии Федерико Лакросе).

Он был тяжелый, овальной формы, завернутый в газетную бумагу. Через десять минут штабс-ротмистр был у себя на квартире, спешно обмотал и зашил под чакчирами свою Святыню вокруг правой ноги и, вынувши из газетной бумаги ручную гранату, засунул ее в карман над Штандартом. Потом вышел, сел на извозчика и поехал к семичасовому поезду.

Прошай, бесконечно любимая мама! Увидит ли он ее в этой жизни снова? Но теперь уже благословенная идея стояла выше всего на свете.

Ю. Яновский

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, Тел. 97-0447)

В СУББОТУ 6-го МАРТА 1965 ГОДА

состоится

Масленичный вечер

БЛЮНЫ

* КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА *

ВЫБОРЫ МИСС РУССКОЙ КОЛОНИИ НА 1965 ГОД

ОКРЕСТР ДЛЯ ТАНЦЕВ — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ

Входная плата для дам и учащейся молодежи 100 п. Для мужчин — 150 п.

НАЧАЛО В 21 ЧАС

Число столиков ограничено, просят заказывать заблаговременно.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

N U E S T R O P A I S

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

B U E N O S A I R E S (30)

T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).

Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Dias, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalon 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Brisbane, Q-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ